

Затем, подняв камень, он быстро подбежал к четверым мужчинам и сильно ударил одного из них по спине.

— Ай, черт! — Мужчина, почувствовав боль, развернулся и с размаху ударил Тан Юй-но, сбив его с ног. — Ты посмел ударить меня?!

Чэн Цзинжуй, которого держали двое мужчин, увидев вернувшегося Тан Юй-но, в ярости закричал:

— Тан Юй-но! Ты что, идиот?! Зачем ты вернулся?!

Тан Юй-но, нахмурившись, серьезно ответил:

— Я не могу бросить тебя!

Чэн Цзинжуй чуть не взорвался от злости. Если бы его не держали эти двое, он бы точно назвал Тан Юй-но идиотом, насмотревшимся дешевых мелодрам!

Мужчина со шрамом, держа Чэн Цзинжуя, обыскал его сумку и через мгновение вытащил простой браслет. Его глаза загорелись:

— Браслет простой, но выглядит дорого. Брат, я его забираю.

Увидев браслет в руке мужчины со шрамом, лицо Чэн Цзинжуя резко изменилось. Он с силой ударил одного из мужчин ногой, сбив его с ног, затем развернулся и ударил мужчину со шрамом, вырвав браслет. Он злобно посмотрел на мужчину со шрамом!

Мужчина со шрамом медленно поднялся, его лицо покраснело, и он злобно уставился на Чэн Цзинжуя, крича:

— Братья! Нажимайте! Даже если это женщина, бейте её сильно!

Как только он произнес это, трое мужчин бросились на Чэн Цзинжуя, и вскоре все четверо снова сцепились в драке!

Когда-то, чтобы защитить себя, Чэн Цзинжуй выучил несколько приемов. Хотя ему было непросто, он все же мог справиться. Он сильно ударил одного мужчину в пах, и тот, корчась от боли, упал на землю. Чэн Цзинжуй тоже получил несколько ударов, но, воспользовавшись моментом, сбил с ног еще одного мужчину. В то же время он получил удар и упал на землю. Мужчина со шрамом, увидев это, разозлился, схватил кирпич и бросился на Чэн Цзинжуя.

Чэн Цзинжуй только что поднялся, как почувствовал, что кто-то бросился перед ним.

Хлоп!

Раздался глухой звук, и, прежде чем Чэн Цзинжуй успел понять, что произошло, он увидел, как Тан Юй-но медленно опускается на землю.

Чэн Цзинжуй замер, затем сел на землю, держа Тан Юй-но на руках, и с тревогой закричал:

— Эй! Что с тобой?

В темноте Чэн Цзинжуй не мог понять, куда ударили Тан Юй-но. Он с тревогой хлопал его по щеке, крича:

— Эй! Тан Юй-но!

«Этот идиот, действительно ничего не может сделать правильно. Не знаю, что он там посмотрелся, но решил сыграть героя, даже не зная своих сил».

Внутренне ругаясь, Чэн Цзинжуй даже не заметил, как сильно он нервничает и боится.

Мужчины, стоящие рядом, тоже были в замешательстве.

Тут Чэн Цзинжуй почувствовал, что его ладонь стала влажной. Он разжал руку и, присмотревшись, увидел, что она вся в крови. Его сердце сжалось, и он продолжал хлопать Тан Юй-но по щеке:

— Тан Юй-но!

Мужчины, видимо, не ожидали, что все пойдет так далеко. Они стояли на месте, переглядываясь, затем медленно начали отступать и, воспользовавшись моментом, схватили кошелек и побежали прочь.

Чэн Цзинжуй не обращал внимания на сбежавших хулиганов. Он хотел как можно скорее отнести Тан Юй-но в больницу. Как только он попытался поднять его, Тан Юй-но медленно открыл глаза и слабо произнес:

— Они ушли?

Чэн Цзинжуй замер, с тревогой глядя на Тан Юй-но:

— Они убежали. Как ты?

Тан Юй-но почувствовал, что у него болит затылок. Он потер лоб и слабо улыбнулся:

— Я... в порядке...

Увидев, что Тан Юй-но пришел в себя, Чэн Цзинжуй помолчал пару секунд, затем взорвался:

— Тан Юй-но! Ты что, дурак?! Кто тебе сказал возвращаться?! Ты вообще знаешь, на что способен?! Ты только мешаешь!

Видимо, испугавшись за Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй начал говорить, не думая.

Услышав это, Тан Юй-но обиженно опустил голову, и на кончике его носа появилась кислинка. Он робко произнес:

— Из... извини...

Чэн Цзинжуй встал и недовольно сказал:

— Если все в порядке, иди домой сам!

С этими словами он повернулся и пошел к выходу из переулочка.

— Хорошо... — Тан Юй-но, с трудом поднявшись, пошел за Чэн Цзинжуем, но, сделав пару шагов, почувствовал, как перед глазами потемнело. Его ноги подкосились, и он упал прямо на спину Чэн Цзинжуя.

Чэн Цзинжуй быстро обернулся и подхватил падающего Тан Юй-но:

— Эй! Что ты опять вытворяешь?!

Тан Юй-но почувствовал, как все вокруг начало кружиться. Он держался за руку Чэн Цзинжуя и покачал головой:

— Ничего... не обращай на меня внимания...

Чэн Цзинжуй быстро обнял Тан Юй-но и, при свете уличного фонаря, увидел его бледное лицо. Внутренне он ругнулся, как он мог забыть, что этот дурак действительно получил травму!

— Эй! Тан Юй-но! Я сейчас отвезу тебя в больницу!

С этими словами он схватил Тан Юй-но за руки и посадил его себе на спину.

— Сяо Цзин... извини... что доставил тебе столько хлопот, — слабый голос Тан Юй-но раздался с его широкой спины.

Чэн Цзинжуй нахмурился и тихо сказал:

— Не говори ерунды.

— Ты не сердись... хорошо? — Тан Юй-но без сил лежал на спине Чэн Цзинжуя, его голос звучал обиженно.

Услышав голос Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй почувствовал странное чувство в груди, и его тон невольно смягчился:

— Я не сержусь.

— Тогда хорошо... — Сознание Тан Юй-но постепенно помутнело, и он окончательно потерял сознание.

Сидя в такси, направляющемся в больницу, Чэн Цзинжуй крепко обнимал без сознания Тан Юй-но, его лицо было напряжено. Даже он сам не замечал, как плохо он выглядел в этот момент.

Чувствуя прохладное тело в своих руках, Чэн Цзинжуй с тревогой подгонял водителя:

— Мастер, быстрее!

Водитель, глядя на них через зеркало, невольно увеличил скорость, время от времени вздыхая:

— Давно не видел таких любящих пар.

Чэн Цзинжуй не обратил внимания на слова водителя. Он посмотрел на свою ладонь, где уже высохла кровь, и нахмурился. Его сердце сжалось, и он почувствовал странную боль.

«Этот дурак, зачем ты за меня заступился! Ты, избалованный барчук, даже от удара кирпичом можешь потерять сознание!»

Внутренне ругаясь, Чэн Цзинжуй с тревогой смотрел на лежащего у него на руках Тан Юй-но и невольно крепче сжал его.

Белая палата была тихой. Чэн Цзинжуй молча стоял в углу, наблюдая, как врач обрабатывает рану Тан Юй-но. Его глаза были полны беспокойства.

Врач закончил обрабатывать рану уже глубокой ночью. Он дал Чэн Цзинжуй несколько рекомендаций и ушел.

Чэн Цзинжуй тихо пододвинул стул и сел у кровати. Только теперь он смог расслабиться. Вспоминая, как врач менял окровавленные бинты, его сердце заколотилось.

«Этот дурак и так не слишком умный, если он еще и мозг повредит, мне придется за ним ухаживать всю жизнь. К счастью, врач сказал, что это только поверхностная рана, но из-за нервного напряжения и потери крови он потерял сознание».

Убедившись, что с Тан Юй-но все в порядке, камень с его сердца наконец упал. Из-за беспокойства он не замечал, что сам был весь в синяках. Чэн Цзинжуй пошевелил рукой, и боль в локте заставила его вздрогнуть:

— Ай...

Он посмотрел на раны на локте и колене, но не стал их обрабатывать. Внутренне он подумал, что ему, мужчине, не страшны раны, а вот этому изнеженному барчуку достаточно одного удара кирпичом, чтобы оказаться в больнице.

— Какой же ты глупый, — в его голосе, несмотря на недовольство, была мягкость, которую он сам не замечал.

Глядя на спящего дурака, Чэн Цзинжуй устало потер виски, чувствуя облегчение и одновременно страх. Если бы у тех хулиганов был нож или что-то подобное, что бы случилось с Тан Юй-но сегодня.

Чэн Цзинжуй нахмурился. Одна только мысль о последствиях заставляла его сердце сжиматься от страха. Он недовольно посмотрел на Тан Юй-но и пробормотал:

«Если бы не ты, я бы сегодня вечером на стриме заработал кучу денег. Ты должен мне компенсировать, когда проснешься».

В тихой палате слышалось только их легкое дыхание.

Косо поглядывая на спящего Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй снова почувствовал странное чувство. Он тихо вздохнул, медленно встал и сел на кровать. Глядя на его бледное, но милое лицо, он невольно задумался. В его голове внезапно всплыл образ Тан Юй-но, который ни за что не хотел уходить. Чэн Цзинжуй невольно протянул руку и коснулся его прохладной щеки. Вспоминая его глуповатое, но милое лицо, Чэн Цзинжуй медленно наклонился.

Авторское примечание:

В следующей главе!

Что же обнаружит Чэн Цзинжуй?~~~~ Вакака~~~~

Увидимся завтра вечером~~~~~